

НИКИТА ЗОЛОТАРЁВ

ТОТ-3

К ГАУБИНАМ
ВЕРШИИ

Никита Золотарев

Тот-3. К глубинам вершин

«Автор»

2026

Золотарев Н. М.

Тот-3. К глубинам вершин / Н. М. Золотарев — «Автор», 2026

«Мы всё время копали вглубь. А надо было посмотреть наверх». Пустыня. Египетский храм, которому шесть с половиной тысяч лет. И строка иероглифов с неизвестным смыслом. Джек Серпентер не знает, что это значит. Он просто археолог. Он ищет артефакты, а хотел бы найти счастье. На одной из раскопок ему в руки попадает то, отчего спрятанное в глубинах космоса пробудится от долгого сна. Жизнь человечества теперь под угрозой. И лишь он один в этом виноват. Фантастическая повесть о том, что делает человека человеком - даже в минуту смертельной опасности.

© Золотарев Н. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	6
Глава 1.	7
Глава 2.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тот-3. К глубинам вершин

Пролог.

Человечество всю свою историю стремилось к звёздам.

Тьма ночного неба, усыпанного мириадами блестящих огоньков, не пугала так, как густой лес безлунной ночью. Нам всегда казалось, что там, высоко, нас ждёт новый, неизведанный мир, полный открытий и тайн.

Галилей, Коперник, Циолковский, Королёв — лишь единицы из миллиардов двигали нас вперёд, приближая к мечте.

Сначала в космос полетел безликий спутник. Потом Юрий Гагарин.

Десятки, сотни, тысячи человек выходили на околоземную орбиту и ступали на Луну.

Но это был не предел. С каждым годом мы взлетали всё выше и выше.

Человечество построило на холодных далёких планетах свои колонии, покорив Солнечную Систему. Мы вышли за её пределы, и теперь «слетать к звёздам» звучало так же привычно, как «позвонить по мобильному». Технологии продвинулись настолько, что каждый день совершались новые, немыслимые ранее открытия.

Но кто мог знать, к чему это приведет?

Пожиратель Миров спал, и его пробуждение было лишь вопросом времени.

Глава 1.

2116 год от Рождества Христова. 14 мая .

Джек Серпентер проснулся от стука собственных зубов. Сон улетучился, оставив сладостный привкус обнажённого женского тела, и возвращаться в реальность совсем не хотелось. Но его кожа покрылась крупными мурашками, и он, с кислой миной на лице, выбрался из спального мешка, с хрустом потягиваясь.

Кто же посетил его во сне? Кто так страстно танцевал на нём?

Он не запомнил.

Джек взглянул на копну рыжих, кучерявых волос рядом.

Пусть будет Кейт Васкес. Она тоже хороша.

А уж для одинокого мужчины, заброшенного на край света в компании одинокой женщины — слишком хороша.

Он осторожно, чтобы не разбудить, откинул с её лица прядь волос, под которой скрывались веснушчатый нос, закрытые глаза с длинными ресницами и слегка пухлые губы, изогнувшиеся в лёгкой улыбке.

«Расшифровала надпись? Или видит то же, что и я?», подумал Серпентер.

Отгнав мысли, он расстегнул молнию на палатке цвета хаки, и в его нос сразу забился мельчайший песок, заблестевший в тусклых лучах.

Светало.

Вдалеке, кокетливо выглядывая из-за волнистых барханов, показалось большое, ярко-красное солнце. Лёгкий ветер трепыхал ещё прохладный, сухой воздух с запахом пыли, гоняя песчинки с места на место. Джек с детства мечтал увидеть вживую, как природа невидимой рукой перекраивает пустыню, лоскут за лоскутом плетя новую ткань каждый день.

Мечта сбылась.

Быть может, именно поэтому два десятка лет назад он выбрал археологию.

За все годы практики это был его первый вояж в Египет.

Серпентер выбрался из палатки, поправил короткие иссиня-чёрные волосы, чуть подёрнутые сединой, и оглядел бескрайний океан безжизненного песка, стремясь не дышать полной грудью.

Джек тут же понял, что ошибся — жизнь здесь, всё-таки, была. Он не успел её заметить вчера, в полной темноте, когда отряд «Сигма» только-только прибыл, но увидел сейчас.

Стайка из четырех тушканчиков, похожих на несуразных плюшевых зайцев, спитых где-нибудь в грязном китайском подвале, умилительно прыгала по песку и неосмотрительно громко пищала, радуясь новому дню. Одинокий шакал вдалеке потянулся и зевнул, прищурив уже привыкшие к ночной темноте глаза, и скрылся за дюной. В вышине раздался крик стервятника, узревшего не пережившую эту морозную ночь добычу — назревал пир.

Кусты джугуна волнительно затрепетали своими стеблями, словно приветствуя дуновение утреннего ветра. Растущие рядом во влажном иле небольшого оазиса две пальмы затеняли четыре квадроцикла, на которых команда археологов добралась сюда из Луксора.

Почти три часа езды по барханам. Неудивительно, что у него болела спина.

Запищали наручные часы, возвестив о начале седьмого часа по местному времени, и Джек облегчённо выдохнул. Не так уж много он и недоспал. Тем более, что привык вставать в шесть ноль-ноль.

Как говорил капрал Корнуолл, «постоянство — признак мастерства». Бывший сержант Серпентер слышал эту фразу на протяжении десяти лет службы, пока не устал и не ушёл учиться в Бостонский археологический.

Который и направил его сюда.

В наследство от той, армейской жизни достались тревожное расстройство, бессонница и постоянное ощущение нехватки времени.

А из осязаемого — наградные часы «Монтана» из далёкого прошлого, непривычно ровная спина и небольшой шрам на правой скуле.

В этой пустыне моджахедов быть не должно. Да и мелкий песок ломает любое оружие через пару выстрелов.

Безопасность. То, чего он и хотел, увольняясь из опостылевшей ему частной охранной организации.

И почему она возникает именно тогда, когда вокруг совсем нет людей?

Раздался звук «з-з-зип», и из соседней палатки показалась лохматая голова соломенного цвета.

— Доброе утро, командир, — пробормотал, едва разлепив слипшиеся губы, молодой взъерошенный парень. — Пить как хочется, ужас.

— Канистра на твоём квадроцикле, — ответил, обернувшись, Серпентер. — С добрым утром, Иван.

— Спасибо, — широко зевнул тот и направился к пальмам, еле передвигая ноги. — У нас в Сербии этой воды на каждом шагу...

— Нейт ещё спит?

— Нейт Сайлас уже встал. — Бодрый, местами седовласый старичок в костюме рыбака вылез из палатки, щурясь на уже поднявшееся над дюнами и пожелтевшее солнце. — Мне нужно всего три часа на сон. А где Кейт?

— Скормил её бабуинам, — не моргнув глазом, ответил Джек. — Или бедуинам. Вечно путаю.

— Не трогай единственное украшение нашего патриархального общества!

«Я бы с удовольствием её потрогал», отметил про себя Серпентер.

Забулькала вода, и два археолога взглянули на третьего.

— Илич, ты все наши запасы воды растранижишь. — Сайлас с укоризной взглянул на молодого серба. — И на кой хрен мы тебя взяли?

— Потому что я захотел, чтобы в отряде «Сигма» был лучший учёный из Европы, — отрезал Джек. — Как глава операции, я имею на это право.

— Лучший раскопщик из Европы, — передразил Нейт. — У него руки дрожат, как у пьянчуги!

— А в чьей канистре вместо воды оказался второсортный бренди? — вытирая мокрое лицо, обиженно спросил Иван. — Я теперь из-за вас мучаюсь от похмелья!

Сайлас прикусил язык.

— Между прочим, — продолжал Илич, закрывая крышкой ёмкость с водой, — я в том году участвовал в раскопках на Юкатане, и нашёл маску Иш-Чель. А вы, Нейт? Что вы делали в прошлом году?

Серпентер увидел, как у Сайласа заиграли желваки.

Но зачем вмешиваться?

Именно так и строится настоящая, крепкая команда. На распрях и конфликтах.

— В две тысяча сто пятнадцатом я раскопал... — Старик нахмурился. — Нет, закопал. Свою жену, светлая ей память. Пошёл ты к чёрту, Илич. — Сайлас сжал кулаки. — Ещё будет меня подкалывать, погань ты молодая!

— Объявляю о полнейшем паритете, дуэль окончена, победила дружба, — резюмировал Джек. — Нейт, я собрал вас здесь не просто так. Иван действительно очень хороший археолог. Ты прекрасно знаешь древнеегипетские иероглифы и можешь читать с листа. Я умею и то, и другое, плюс ко всему, меня отрядили обеспечивать защиту отряда от возможных нападений.

— Серпентер поправил кожаную кобуру на поясе, в которой блеснул чёрный металл пистолета.
— А Кейт здесь потому, что...

— ... у неё сочная задница.

— НЕЙТ! — взорвался Серпентер, но быстро взял себя в руки. — Не поэтому! Она ведущий египтолог Бостонского Университета!

— Ты бы ещё уфолога позвал. Ну, мало ли, мы на этом чёртовом «Тоте-3» увидим иероглиф колбасы, а он нам покажется внеземным летательным аппаратом.

— Отставить споры, — рявкнул Джек. — Умывайтесь и готовьтесь. Через час выдвигаемся.

Сайлас что-то пробубнил себе под нос.

Прошло пятьдесят минут, и на пламени костра, весело плясавшего на сухих ветках саксаула, закипел ароматный кофе. Серпентер снял джезву и разлил бодрящий напиток по стаканам, незаметно — как ему казалось — косясь на Кейт Васкес.

«Гусиные лапки» в уголках её широких, карих глаз выдавали в ней далеко не юный возраст, но Джеку было плевать. Его непреодолимо тянуло к ней, и археолог не знал, почему. Виной было или отсутствие постоянной женщины в его жизни, или бронзовая кожа египтолога, усыпанная такими милыми и соблазнительными родинками.

Или потому, что от неё вкусно пахло спелыми яблоками.

Он до краёв наполнил её походный складной стакан из силикона, налив себе лишь половину.

— Если бы мой член не отсох задолго до этой экспедиции, то я с тобой поборолся бы за эту дамочку, Серпентер! — Нейт отхлебнул напиток и скривился. — Крепкий, зараза...

Илич подавился и закашлялся прямо в свою трёхцветную кружку.

— Тебя это тоже ждёт рано или поздно, юнец. Нашему командиру вот недолго осталось, и из крепкого у него будет только этот кофе. — Сайлас понизил тон. — Как думаешь, он облагородит рыжюлю прямо на этих песках, или уже после возвращения из экспедиции?

— Вообще-то я здесь, и я вас слышу. — Строгий тон Кейт прорезал тишину пустыни. Она уже успела подвести глаза чёрными стрелками, и, если бы не огненно-рыжие волосы, то Васкес можно было принять за коренную египтянку. — Оставьте свои похабные шуточки при себе. Я здесь только ради работы.

«А жаль», подумал Джек, кинув взгляд на пустой безымянный палец её правой руки.

Такой аккуратной и маленькой.

Следующей ночью он снова ляжет с ней в одной палатке.

И вот тогда...

Где-то между ног заныло от предвкушения.

— А я и не шутил, — виновато влез Илич. — Это всё он...

— Чуть что, сразу дед Нейтан, да? — взорвался Сайлас. — Я сорок минут назад тебя послал, и сейчас пошлю. Что, думаешь, я не вижу, как ты тоже пялишься на неё? — Он вылил напиток прямо в песок, и тот, с шипением приняв подношение, просочился вниз и исчез. — Блевотина. В следующий раз кофе варить буду я.

— Вы хоть помните, зачем здесь собрались, или так и будете бесполезно трещать? — Серпентер достал из своего рюкзака планшет и, прищурившись, открыл приложение Бостонского Археологического Университета. — Дед Нейт, отставить шуточки.

— Мы не в армии.

— Пока ты в моём распоряжении, ты в армии. В составе элитного отряда специального назначения «Сигма».

— Я ведь могу и уехать.

— Вряд ли далеко, — хмыкнул Джек. — Здесь на две сотни миль никого, кроме шакалов, стервятников и тысяч тонн песка.

— Когда «Брайт Фьюча Индастриз» позвали меня за несильно большие деньги, — начал распалиться Сайлас, — они не сказали, что я попаду под начало глупого, неотёсанного вояки, которому...

— Заткнись, Нейт, иначе, я клянусь, я оставлю тебя на съедение шакалам. — Серпентер не терпел, когда с ним попусту спорили. — И привяжу тебя прямо к этим пальмам. А уж чтеца иероглифов мы как-нибудь найдём.

— Можно загрузить фотографии в искусственный интеллект, — подсказал Иван.

— Я вас умоляю, — подала голос Кейт, — мало ли учеников Шампольона даже спустя три века? И кофе как раз тот, что я люблю. С характером.

Джек невольно выпрямил и без того прямую спину.

— Три против одного, значит, — хмыкнул Сайлас.

— Четверо. Не забывай про мой пистолет.

— Меня учили, что главному, какой бы он ни был, стоит доверять.

— Мисс Васкес, не стоит... — Джек зарделся.

— И меня, — вставил Иван.

— Ладно, командир. Выкладывай, что у нас тут.

Серпентер увидел три пары смотревших на него глаз.

И все они были карие. Не то, что у него.

Зелёные, словно пальмовые листья.

Что ж.

Эта экспедиция обещала стать делом всей его жизни. Он чувствовал это.

И не собирался обманывать собственные ожидания.

Он встал и поправил свою брезентовую, болотного цвета куртку.

— Если вы взглянете направо, — три головы повернулись в этом направлении, — то не увидите нихрена, кроме грёбаной пустыни.

Отряд убедился в словах своего предводителя.

— Если же взглянуть на запад, то мы увидим... Снова грёбаную пустыню. На юге, как вы уже догадались — та же картина. Быть может, дюны чуть повыше. Но вот на севере...

— Тоже нихрена нет, — догадался Сайлас.

— И тут ты ошибся. Мы ведь не просто так сюда приехали, правда? — Джек открыл файл с досье. На экране мелкой сеткой отобразились фотографии. — «Тот-3». Место, ради чего мы здесь.

— И где оно?

— Старого Нейта подводит не только член, но и зрение, — выдал Илич, за что тут же получил от Сайласа подзатыльник.

— Двести пятьдесят метров на север. Если быть точным, — Серпентер двумя пальцами приблизил карту, — вон за этим барханом.

— И что там?

— Вы чрезвычайно любопытны для своего возраста, — грудным голосом сказала Васкес, и Джек ощутил где-то глубоко внутри чувство благодарности. Вся группа была за него, и жалила Сайласа колкими фразочками. — Не читали электронную почту?

— Я и обычную-то не читаю, — вздохнул пожилой учёный. — А для электронной нужны, наверное, электроны, а у меня их нет. Дорогая забава вообще?

Илич прыснул, выдав фонтан из кофе прямо в лицо Нейту, за что получил ещё одну оплеуху, и звук смачного удара эхом разнёсся по пустыне.

— «Тот-3», — начала Кейт, жестом показав Серпентеру, что справится сама. — Храм эпохи Раннего Царства, который нашли три года назад и совершенно случайно. Из Асуанской

тюрьмы сбежали заключённые, и полицейские, пока гнались за ними по всей пустыне, наткнулись на торчащие из песка колонны. Потом их аккуратно раскопали и явили миру это сооружение.

— Мне будто снова двадцать, и я снова на лекции, профессор Васкес, — похвалил женщину Сайлас. — Одна беда, мне никогда не нравилось учиться.

— Но вы же бывший профессор!

Нейт вздохнул.

— Моя мать была врачом, работала с утра до ночи, и всегда оставляла мне записки. Хочешь не хочешь, а расшифруешь — или получишь половой тряпкой по лицу, если не выполнишь хоть одно из её заданий по дому. И на кой хрен мы здесь, если до нас уже сделали всю работу? — крикнул Сайлас, плеснув в свой пустой стакан янтарную жидкость из канистры.

— Дело в том, что египтяне Раннего Царства вообще здесь не жили, и таких грандиозных сооружений не строили. А храму без малого шесть с половиной тысяч лет.

— Он хорошо сохранился?

— Да, Иван. — Джек показал молодому учёному фотографии, и тот присвистнул. — Как новый, с поправкой на возраст. Всё, как положено — стены, колонны, внутренний двор с обелиском.

— Храм и храм, что в нём такого? Эти арабы вообще странные. Как можно жить среди песков? — почесал обширную лысину Нейт.

— Во-первых, ни одно ультразвуковое исследование не обнаружило характерных для подобных сооружений внутренних или подземных помещений. — Кейт прищурилась. — Ни единого, хотя исследовательские группы использовали самые передовые сканеры.

— И что, нам надо их найти? — прищурился в ответ Сайлас.

— Это получится, только если у вас вместо глаз инфракрасные излучатели.

Третий подзатыльник не заставил себя долго ждать.

Джек после увольнения из армии успел поработать с объектом «Тот-1». Небольшое святилище к северу от Эль-Харга, первый проект «Брайт Фьюча Индастриз». Совсем крошечное, десять на десять метров. С ним пришлось повозиться, но однажды все труды были вознаграждены: раскопки — а Джек помнил почти двести кубометров песка, которые пришлось удалить — обнаружили статуи, в точности повторявшие такие же в Абу-Симбел. Они были меньше по размеру и с намного более грубой обработкой. Ученые, исследовавшие их, сделали вывод, что эти статуи были пробой пера неизвестного древнего скульптора перед грандиозной работой на левом берегу Нила.

Но даже то святилище, такое маленькое, хранило в себе тайну. Оказывается, около трех часов пополудни солнечные лучи, преодолев извилистый путь, фокусировались — абсолютно непонятным образом — на изображении анкха на дальней от входа стене. Если нажать на него, то чуть ниже открывалось потайное отделение, где удалось найти несколько глиняных табличек, весьма мерзко пахнущий сосуд, а также весьма кустарную маску, изображающую Тота.

Раскопки заняли восемь недель.

На то, чтобы обнаружить секрет анкха, ушло еще пять дней, и не обошлось без случайности.

«Тот-3» исследовали вдоль и поперёк почти три года.

И ничего.

Кроме...

— А во-вторых, насколько мне известно, отряд «Бета» запечатлел весьма странные надписи на стенах храма, — продолжала Кейт, не обращая внимания на Илича, который почесывал новый ушиб. — Набор иероглифов, которые... Джек? Покажешь Нейту?

— Показал бы, — нахмурил лоб Серпентер, глядя на чёрный экран планшета. — Но каждый раз, как только я пытаюсь открыть изображение, эта глючная дрянь улетает в перезагрузку.

— Значит, увидим их вживую, — подытожила Васкес. — Их нашли неделю назад, гна- сколько я помню. С вашим умением расшифровывать врачебные закорючки, мистер Сайлас, вы быстро справитесь с этим. И будет нам счастье.

Это слово резануло слух бывшего вояки, показалось столь отдалённым и забытым, словно чем-то приятным из детства.

Как мамин яблочный пирог, который он давным-давно не ел.

От Кейт пахло точно так же.

— Так зачем мы здесь? — не понимал Нейт.

— Нам поручено найти здесь что-то особенное, потому что у нашего работодателя... Есть предчувствие. Решено. — Джек захлопнул чехол, и тот ударил по корпусу гаджета слишком громко. — Иван направится в квадрат А-117. Нейт — в квадрат А-29. А мы с госпожой Васкес...

— Потрахаетесь прямо на раскалённом песке! — Сайлас улыбался во всю ширину рта.

Серпентер закатил глаза, убрал планшет в рюкзак и, бросив на Кейт беглый взгляд, в одиночестве направился к храму под кодовым названием «Тот-3».

Наручные часы «Монтана» пропищали семь раз.

«Ещё один день», подумал Джек.

Если бы он только знал, как этот день изменит его жизнь.

Глава 2.

2116 год от Рождества Христова. 14 мая.

Посреди бескрайнего океана мертвых песков величественно стоял образчик древнеегипетской архитектуры. Вернее сказать, его останки — время не пощадило обдуваемый всеми ветрами песчаник. Это был храм неизвестного божества, и археологи различных научных институтов уже несколько лет пытались понять, кому же здесь поклонялись. Не сойдясь во мнениях, они решили назвать его именем бога мудрости Тота.

Размеры храма позволяли предположить, что этот бог был достаточно популярен: квадратное по периметру сооружение, тридцать четыре метра в ширину и длину. Слева и справа были расположены глухие каменные стены, изгибающиеся под прямым углом и образующие, таким образом, квадратную форму храма.

Шестнадцать резных колонн перед входом — по восемь с каждой стороны — создавали своего рода дорогу, которая упиралась в симметрично стоявшие по бокам высокие, пилоны из когда-то белого известняка, устремленные ввысь на добрых метров двадцать.

В середине двора стоял высокий, словно антенна, обелиск. Его навершие когда-то было покрыто золотом, но сейчас от бывшего блеска не осталось и следа. С воздуха «Тот-3» походил на гигантский анкх: само здание являлось его верхней частью, а колонны были неким подобием ножки этого прародителя христианского креста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.